

“собаки”, которая незначительно изменилась, попав в левую часть иероглифа, и потеряла при этом свой “хвост”. Один из призраков сочетал в себе элемент “собака” с “насекомым” и являл собой образ **“одиночества”**, корни происхождения которого находились в **“Германии”**. Было не слишком понятно, почему Германия ассоциируется у японцев с образом “блехастой собаки”, а вот в плане того, что бродячий пес вынужден страдать от избытка одиночества, все укладывалось в логическую цепь.

Для чтения этого кандзи использовался, как и для “отравы”, единственный “он” — **“ДОКУ”** (в некоторых книгах попадает и кунное чтение “хито(ри)”, но чаще в этом случае пишут “один”+“человек”), а в сочетании с кандзи “стоять” образовалось неплохое слово “независимость”, или “докурицу” — “Докуриться до независимости” —

独立

独

Второй призрак сочетал “собаку” с “согбенной фигурой” и содержал в себе ужасающий смысл — **“совершать преступление”** и даже — **“насиловать”** (“ХАН/ока(су)”).

В скрюченной фигуре мне представился злобный облик Баскервилей, совершившего массу преступлений при помощи своей ужасной собаки. Дополнительные комментарии к коду “собака Баскервилей” вряд ли потребуются.

犯

Я долго не мог понять, почему у меня так резко испортилось настроение и чем было вызвано появление призрачных “собачьих” иероглифов, но в конце концов сообразил, чьими посланниками являются обычно жуткие собаки и какого иероглифа можно ожидать после их появления. Дорогой читатель, настало время кандзи № 666, а если кто-то из Вас отличается крайней степенью невинности во всех отношениях, то сообщая Вам, что это “число зверя”, а не повод для шуток. Не улавливаете запаха серы, исходящего от этой страницы? Не ощущаете внутреннего беспокойства по этому поводу? Ну раз так, представляю Вашему взору “зверский” кандзи или “кандзи-киллер” со значением **“решиться”**.

決

Вспомните иероглиф “центр”, в котором изображено, как “большого человека” “взяли на мушку” (круглый “оптический прицел” по аналогии с “солнцем” превратился в прямоугольник). В новом кандзи Вы видите результат прицеливания — из “большого человека” “брызнуло”, “выстрел” оказался успешным. Я не призываю Вас почувствовать себя на месте киллера, просто, глядя на изображение кандзи, подумайте о том, что на подобное действие необходимо решиться. Онное чтение этого кандзи такое же, как и у “крови”, — КЭЦУ. А в кунном варианте он читается как “ки(мару)” или “ки(мэру)”.

В следующем кандзи, логически связанном с предыдущим, мы встречаемся с еще одним относительно новым элементом. Строго говоря, этот элемент нам очень хорошо знаком, потому что это “сердце”. В нижней части составного кандзи оно остается неизменным по форме, а вот “давления сбоку” не выдерживает, превращаясь в элемент “стоячее сердце”, к которому надо долго присматриваться для того, чтобы увидеть в нем прообраз. Не будем истолковывать новый иероглиф предельно жестким образом, число зверя мы уже проскочили, определим кодовую фразу для запоминания, к примеру, таким образом: “У человека, которого взяли на мушку (и если он об этом знает), сердце выпрыгивает из груди наружу”.

快

Продолжив логическую цепочку, скажем: “Вид испуганного врага всегда приятен” или наоборот — “От радости сердце выскакивает из груди”, отсюда значение кандзи — **“приятный”**. Читается же он как “КАЙ” или “кокорой”.

На горизонте появился кандзи, который казался ужасно знакомым, — сквозь “дерево” просматривалось “солнце”, что сразу же вызвало из памяти поэтический образ “востока”. Однако, подойдя поближе, мы увидели, что это никакое не “солнце”, а “рот” привязанного к “дереву” человека.

束

Человек, широко открыв рот, кричал: “На помощь! Спасите!” Ясно было, что это козны недавнего визитера, и мы тут же спасли несчастного, но идея “привязанного к дереву” легко позволяла выявить смысл, заложенный в кандзи, — “нечто связанное друг с другом” или **“связка, пучок”** и даже **“букет”** (дьявольский букет из растения и человека). Чтения этого кандзи “СОКУ/таба” проиллюстрируем парой примеров. Если Вы сосредоточитесь и вспомните не самый простой для запоминания кандзи “обещание, приблизительно” из элементов “нить” и “площадь, объем” (“обещаю измерить нитью площадь, но это будет приблизительно”), то сможете сконструировать часто встречаемый в разговоре оборот “связать себя обещанием”, или “якусоку суру” (“связку с обещанием делать”) —

約束 する

А в союзе с “цветком” вполне логично образуется “букет цветов”, но читается это слово по “куну” — “ханатаба” —

花束

Для того чтобы запомнить следующий кандзи, состоящий из элементов “связка, пучок” и “путь, движение”, представьте себе торговца зеленью на рынке. Стоит восточная женщина с катушкой ниток в руке над грудой петрушки (укропа, киндзы и т.п.) и с огромной скоростью выдергивает из этой массы зелени определенное количество стебельков, ловко связывая их ниткой. Если женщина занимается подобным бизнесом долгие годы и торговля идет активно, то скорость, с которой она превратит бесформенную кучу травы в аккуратные и тощенькие пучочки, будет фантастической. Можете представить себе и продавщицу цветов, которая также моментально превратит выбранные Вами гвоздики или розы в букет для торжества, на которое Вы приглашены. Зафиксируйте в памяти картину моментального превращения растений в букет или пучок, и она моментально подскажет Вам идею **“скорость, быстрый”** при виде данного кандзи с условным названием “путь киндзы”.

Если Вам больше нравится картина человека, привязанного к дереву и кричащего от страха, то закодируйте в сознании “Быстренько привязали гада (соседа, сослуживца, начальника)”, а память, может быть, даже подскажет Вам и чтения “СОКУ/хаяй” и в доли секунды напомним, что это не тот “хаяй”, который “рано” (“солнышко” в “десять” часов для лежебок), а тот “хаяй”, который “быстро”.

Скоро на глазах у читателя от многочисленных кандзи могут образоваться “мозоли” (в хорошем, “образном” смысле этого слова), поэтому его трудно напугать даже иероглифом, состоящим из множества черточек.

Легко выделяем элементы “связка”, “воспитание с плеткой в руке” и “правильный” и называем его “милицейским”, — **“привести в порядок, подготовить”**. “Связать”, “навалить”, но на “правильном” основании (или для достижения “правильной” цели), — таким образом зачастую можно охарактеризовать операцию “приведения в порядок” силами добродушных здоровяков, охраняющих общественный покой. Чтения для этого кандзи — “СЭЙ/тотоно(эру), тотоно(у)”.

В сочетании с кандзи “принципы, логика” (“царящими” в “деревне” — смотрите начало 7-й главы) получим слово “сэйри”, которое будет полезно любому докладчику, стремящемуся блеснуть терминами “урегулирование, консолидация”, —

速

整

整理

Скажите себе “сэйри суру” и почувствуйте, как с “мозолистыми глазами” Вы только что шагнули “за горизонт”, куда попадают только те, кто изнурительным трудом долгие годы добивался сдачи “Норёку сикэн” (Вы еще не забыли, что это за магическое словосочетание?). Еще пара десятков таких выражений, и место спикера нижней палаты японского парламента Вам обеспечено (не вспомните ли, кстати, как будет по-японски “нижняя палата парламента”? Сосредоточьтесь на библейском рассказе о двух братьях, одного из которых звали Авель, и он к японскому языку не имел никакого отношения, а вот другого... — Вы правильно вспомнили изображение “конца” “социальной лестницы”!)

Небольшая цепочка из легко запоминающихся иероглифов, основу которой составляет кандзи “**яркий**” (“он” СЁ: и это все!). “Клинки” блестят на “солнце”, “рты” восхищенных зрителей подсказывают услужливому воображению яркую картину вступления эскадрона японских гусар в провинциальный городок Цу. Чепчики взлетают в воздух... (это уже, наверное, перебор). Может быть, достаточно представить себе клинок, блестящий на солнце и победный крик — тоже весьма яркий образ.

Если Вам известны принципы летоисчисления, которые сохраняются японцами (как дорогая сердцу декорация), то я с радостью представляю Вам название эры Сёва, начавшейся в 1926 году и завершившейся не так давно, по причине безвременной кончины императора Хирохито —

昭和

Иероглиф “гармония”, означающий также все “японское” в сочетании с “яркостью” образует весьма знаменательное сочетание, отражающее блестящий период в развитии страны (за исключением Второй Мировой войны), во время которого (в 30-е — 40-е годы эры Сёва) (читайте Сё:ва) трудолюбивые японцы захватили порядочную долю мирового рынка в самых различных отраслях.

Добавив к предыдущему кандзи известный элемент “огонь” (в нижнем положении), получим новый иероглиф со значением “**освещать**” и “**сиять**”. Кроме чтения по “ону” “СЁ:” (это не все!) имеются “кунные” варианты “тэрасу” (если речь идет об освещении) и “тэру” (соответствует глаголу “сиять”).

Если вместо “огня” добавляется “рука” (с рекламного портрета кисти Бендера), то образуется кандзи “**приглашать**”. Значение сразу всплывает при взгляде на “клинок” в “руке” и “рот” самурая, приглашающего Вас в японское “отделение милиции”: “Милости прошу! Пройдете гражданин гайдзин!” Читается этот кандзи по “ону” как “СЁ::”, а “кунное” чтение — “манэ(ку)”.

Оглянувшись вокруг, я внезапно увидел, что нахожусь в пустынной местности, один, без дорогих спутниц (исчезнувших, видимо, после появления 666 иероглифа). Желание продолжать путь в одиночестве испарилось, в голове проносились странные видения, голоса с японским акцентом шептали: “Усни, рассрабься, зацем тебе эти кандзи... Закуррой гураза, мы унесем тебя в рай, где никому не говоритта ни по-русуки, ни по-ангурийсуки, ни по-японусуки...” Глаза закрылись сами собой, наступило полное расслабление, я был готов к долгому путешествию первым классом в совершенную пустоту, где нет ни читателей, ни писателей, ни борьбы за существование, ни... Наступил совершенный покой, нарушаемый лишь странными цокающими звуками, едва слышными откуда-то издалека... Пришлось отложить старт в бесконечность и вновь открыть глаза, для того чтобы узнать, какая неведомая сила не позволяет мне завершить мирские дела и заслуженно раствориться в нирване. Сквозь застилающий взгляд туман передо мной появилась странная фигура на до того тощей лошади, что она напоминала скорее прямую

昭

照

招

乗

линию, чем фас гордого животного. С обеих сторон торчали не менее тощие ноги седока, которого прикрывали щит и копье наперевес, а на голове странной мумии едва удерживалась металлическая тарелка шлема.

Фигура приблизилась, и я сразу узнал печальные глаза великого Дон Кихота Ламанчского. "Друг мой! — обратился рыцарь ко мне. — Друг мой, еще не время уходить на покой, жестокие чары околдовали тебя, и ты забыл о несчастных, бьющихся в истерике над японскими текстами. Вставай, я помогу тебе продолжить путь, я укажу тебе злобных демонов, окруживших нас, и помогу вырваться из дьявольских пут".

Прости меня, дорогой читатель, за минутную слабость (длившуюся, кстати, около полугода), я вновь готов позвать тебя за собой в путь, указываемый мне Рыцарем печального образа, запомнить значение которого в графическом виде довольно легко, — "ехать" (на лошади или на велосипеде). Чтение — "ДЗЁ/но(ру), носэ(ру)", причем во втором кунном чтении значение изменяется на "сажать на что-либо (например, в вагон) или везти".

求

Дон Кихот вскинул руку и указал на горизонт, туда где лениво вращались четыре крыла призрачного строения, верхушка которого напоминала очертания известного нам "копьеметателя", неустанно посылающего свой снаряд от эпохи к эпохе и от поколения к поколению. Крылья же мельницы были похожи по начертанию на кандзи "вода". Парадокс — в пустынной местности нас окружали "водяные мельницы", которых становилось все больше.

Значения этого кандзи — "требовать, просить" и даже "приобретать" и читается он как "КЮ:/мото(мэ), мото(мэру)".

球

Рыцарь печального образа с горькой усмешкой обратился ко мне: "Наши потребности так же бессмысленны, как водяные мельницы в пустыне, но стоит одержать победу над одним призраком, как тут же появляется очередное пустое желание. Посмотри, друг мой, они царят на всем земном шаре", — с этими словами он указал на кандзи, отличающийся от других "мельниц" королевским видом.

"Король" + "потребность" — "Потребности, приобретательство царят по всему земному шару" — этот кандзи означает "сфера, шар, глобус". Читается этот кандзи только по ону "КЮ:". В соединении с кандзи "земля" получим слово "земной шар" или "тикю:" —

地球

"Электричество" + "сфера, шар" создают ослепительный образ электрической лампы, или "дэнкю:" —

電球

“Спасение - только в борьбе со своими излишними потребностями” — указал на свой щит Дон Кихот. На поверхности щита были изображены “рука с плетью” (или с палкой), занесенная над “потребностью”.

Идея достаточно четкая для того, чтобы запомнить, как выглядит в тексте идея **“помощи, спасения”** (“КЮ:/суку(и)”). Глагол **“спасать, помогать”** читается как “суку(у)”.

Интересное слово образуется при помощи данного кандзи в сочетании с иероглифами “спешить” и “повозка, автомобиль” -

救

救急車

Встречаемые в тексте по отдельности эти иероглифы будут читаться “по куну” как “суку(и), суку(у)”, “исо(гу)” и “курума”, а в “онном содружестве” слово читается весьма симпатично — “кю:кю:ся”. “На помощь спешащий автомобиль” — это, конечно же, автомобиль с отметками на борту “03” и “скорая помощь” (речь идет о России).

Вспомним кандзи “широкий, просторный” — “в своей землянке просторно”; если свои “потребности” надежно удерживаются “рукой” и не выносятся за пределы своего “дома - землянки”, то считайте, что Вы узнаете кандзи **“спокойный, мирный”** в тексте (однако вряд ли удастся встретить этот иероглиф вскоре, слишком уж редко он попадает и слишком он, говоря научным языком, “малопродуктивен”). Произношение у этого кандзи единственное, “куриное” (“КО:”).

В силу “малопродуктивности” с примерами в словарях негусто, поэтому приведем единственное сочетание с кандзи “маленький” — “сё:ко:”, означающее “незначительное и временное улучшение здоровья” -

康

小康

Завершим главу двумя кандзи, для запоминания которых потребуются известные усилия. Правая часть у них одинакова, условимся попытаться запомнить ее, как аналог предыдущего сочетания “потребности в руках”. Назовем ее для себя “полный контроль над своими потребностями”. Слева — “нить”, которую терпеливо выдавливает из себя шелкопряд. Единственная потребность шелкопряда состоит именно в этом — превращать в чудесный шелк зелень листьев. Достаточно сложная и не слишком образная цепочка ассоциаций — “держат в руках свои потребности” — “шелкопряд всю свою жизнь выполняет свой долг, не отвлекаясь на иные потребности” — “для этого он день за днем грызет листья деревьев”. Представив себе личинку среди буйной зелени, мы наконец добираемся до смыслового значения иероглифа — **“зеленый”** с “онами” “РЁКУ” и “РОКУ” и с симпатичным “куном” “мидори” (одно из прекрасных женских имен).

緑

Последний кандзи читается только по ону — “РОКУ” и означает **“копировать, записывать”**. Сочетание “металла” и “удерживания потребностей в руках” приводит нас к идее “фиксации желаний при помощи “железного Феликса”, то есть, простите за оговорку, “Дон Кихота”. “Фиксировать” — это, с одной стороны, “не давать ходу”, а с другой — “записывать на бумаге или другом носителе информации”.

“Запись” + “звук” — это на самом деле “звукозапись” (или “рокуон”) -

録

録音

XVIII. Для губернатора – „асобу“, „асобу“ и еще раз „асобу“

Чем ближе к концу книги, тем больше хочется “вылезти из кожи вон” и одарить преданного читателя яркими образами, нахально осваивающими закоулки памяти без каких-либо усилий с нашей стороны. Начнем с “шерше ла фам”...

Образ кандзи “женщина” для каждого из тех, кто начал читать книжку сначала, явится “пред светлые очи” без задержки, без малейших раздумий и даже не потребует мысленного обращения к стройным ногам и миди-юбкам – все три черточки появятся вместе, в единой графической картинке. Однако есть и другой кандзи **“женщина”** с оттенком “замужняя, семейная”, который легко запоминается по причине своей смысловой тоскливости.

婦

“Женщина”, под “рукой” у которой “крышка” и “тряпка”, – вот классический образ домохозяйки, задавленной бытовыми проблемами и которой так не хочется возвращаться к своим бытовым проблемам (если Вы не забыли кандзи “возвращаться”). Да и чтение у него примечательное, только один “он” – “ФУ”. Фу, какой скуш-ш-шный кандзи!

В союзе с “взрослым мужем” (в шляпе) образуется примечательный портрет для онной галереи – “супружеская пара в интерьере” –

夫婦

Эти “муж и жена” по-японски (заимствовано из китайского) читаются как “фу:фу”. Аргумент для юного создания (до 50 лет), приглашаемого “в брак” – “Нас на фуу-фу не возьмешь”.

А вот еще одна **“жена”**, причем именно “моя жена”, та, о которой говорят “цума” (в отличие от жены собеседника – “оку-сан”).

Классически - это “женщина”, в “руке” у которой “заколка”. Не перепутайте “заколку” с “кистью” (там виден наплыв туши под волосками). Достаточно легкая ассоциация – женщина, снимающая (или наоборот) заколку – акт достаточно интимный, поэтому он и связывается с образом своей собственной супруги. “Онное” чтение – “САИ” (про “кун” “цума” мы уже сказали).

妻

妻子

Это сочетание можно читать как “сайси”, так и “цумако”, оно означает “жена и дети”, “мои близкие, моя семья”.

У каждой домохозяйки когда-то был счастливый день (уж во всяком случае - нескучный!), когда она связывала свою судьбу с дорогим ей человеком и новой семьей. Кандзи **“свадьба, выходить замуж”** (“КОН”) имеет достаточно образный вид.

“Женщина”, “род” и “день” – “день, когда женщина вошла в новую семью” - прозрачнее не бывает. Да и чтение запомнить нетрудно – “День, когда женщина поставила свою судьбу на КОН”.

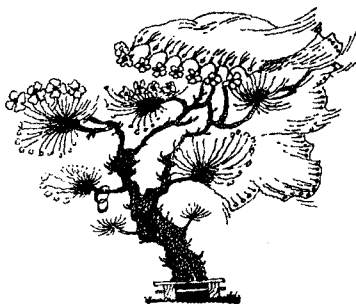
婚

Как нам уже хорошо известно, значение многих иероглифов дублируется (иногда и многократно) в других. Взгляд на **“свадьбу”** под несколько иным углом подарит нам еще один кандзи с этим значением. Мы уже встречались раньше с кандзи “причина, зависеть от” (“большое” в “границах”) и сочетанием “причинно-следственная связь”, которое изображается “причиной” и “плодом” (“причина порождает результат”) и звучит как романтическое и редкое теперь имя “Инга”. Чтение у нового кандзи такое же (“ИН”), а ключом к запоминанию может служить фраза: “Для свадьбы у женщины должна быть причина”.

姻

Цветущая вишня - как невеста

Свадебные ассоциации дарят нам очень яркий и образный кандзи **“сакура”** (для Шерлока Холмса дадим значение “японская вишня”). Вы вряд ли когда-нибудь сможете забыть его, увидев однажды – “дерево”, похожее на невесту (“женщину” в “украшениях”). Я бы назвал этот иероглиф номинантом на титул самого эстетичного в японском языке.

Чтение “сакура” (она и в России “сакура”) дополняется не менее примечательным “оном” “О:” (!).

桜

巨

Еще один шаг по направлению к вечной красоте женщины – кандзи “принцесса”, однако, как это уже с нами неоднократно случалось, придется вместе с птичкой отпорхнуть на несколько мгновений в сторону и познакомиться с короткой и странноватой цепочкой из двух букв “Е”. Первый кандзи имеет значение **“гигант”** и встречаться будет нечасто, но для запоминания он усилий не предполагает, поэтому с легким сердцем знакомлю Вас с “гигантом” “КЁ”.

Гипертрофированная перекладинка у обычного “Е” указывает на его претензии, а в сочетании с хорошо знакомым “маном” (10 000) образуется “кёман” или “огромные миллионы, бесконечное количество” –

巨万

Следующий “Е” еще более гипертрофирован, но мне он представляется в виде “гироскопа” – юлы, которую надежно закрепили в опорах и заставляют бесконечно вращаться для сохранения верного курса (нечто вроде компаса).

Это “СИН” – **“слуга”**, но в широком смысле, то есть он может входить в состав слова “министр” (“большой” “слуга”, или “дайджин”). В любом случае нашему “гироскопу” нужно постоянно “крутиться” и одновременно указывать верный путь.

臣

Возвращаемся к прекрасной **“принцессе”** – “женщине”, которой “служат”.

Чтение у данного кандзи только “кунное” – “химэ”. Возможно, Вам уже доводилось встречаться с героиней сказки “Кагуя химе”, или “Лунной принцессой”.

姫

Если Вам случайно доведется увидеть этот кандзи (достаточно редкий и за пределами нашего минимума), – то знайте, что речь идет о **“замужней принцессе”** (“ХИ”). Кого из Вас интересуют такие женщины, которые прекрасно существуют “сами по себе”? (И кого из таких принцесс интересуем мы?)

妃

От высокой знати перейдем вновь к более демократичным созданиям. Этот кандзи “ДЗЁ” или “НЁ” означает **“быть равным, достигать”**, но для себя я его назвал “кандзи-феминистка”. “Женщина” + “рот” = “женщина, которая молчать не будет”. Визуально данный иероглиф близок к уже хорошо известному нам кандзи “начинать” (“женщина” открыла “свой” “рот” – сейчас начнется!). Возможно, наверное, и такая смысловая редакция: “феминистка, которая не только открыла рот, но и сунула нос” (простите за грубость, дорогие феминистки, но, как обычно, упомяну: “учебные цели оправдывают учебные средства”). Кстати, нам уже известен дублер “быть равным, достигать”. “Человек”, сплетающийся с арабской “тройкой” – достигающий утраивания сил. Если Вам не представило труда припомнить этот кандзи, значит, Ваша память великолепна! Этот кандзи встречается в текстах намного чаще, чем “ДЗЁ, НЁ”, который используется только в наименованиях и именах и явно ограничен в правах.

如

姿

Повторно гимн своей памяти Вы можете воспеть, если она подскажет Вам образ уже встречавшегося иероглифа “следующий”. После обеда не хватает стаканчика хорошего напитка, а вслед за этим напитку не хватает льда – восстановлен образ этого не самого легкого из кандзи? Сейчас я пораду мужскую половину читателей иезуитской трактовкой иероглифа **“форма, внешность”**, имеющего оба чтения (“СИ”/“сугата”). “Женщина”, которой в отличие от феминистки “не хватает” “льда”. При чем здесь внешность и формы? Элементарно, читатель! Если женщине не хватает льда, значит, она излучает тепло. Представьте себя рядом с такой незнакомкой (Вы неженаты, и она не аферистка). Волей-неволей, но шаловливые глазенки против воли начнут сканировать вначале внешность, а затем и формы загадочного существа, пышущего биотоками. Остановись мгновение, ты прекрасно! А главное, для многих из Вас против воли кандзи, с которым мы только что познакомились, превратился в не-за-бы-ва-е-мый!

接

Шалить, так шалить! Тем более потихоньку, на страницах книги. Кандзи **“прикасаться, иметь дело, присоединять”** выглядит следующим образом: “Рука Бендера” и “стоящая” рядом “женщина”. Чтобы избавиться от тени пошлости (и не будить кандзи-“феминистку”), представим себе женщину в образе мадам Грицацуевой, прикосновение к которой товарища Бендера не будет выглядеть вопиющей неожиданностью. Впрочем, ситуацию можете вообразить себе сами по вкусу, главное, чтобы венцом Вашего мысленного творения являлось “прикосновение” и “имение дела” со всеми вытекающими последствиями. Чтение у этого кандзи – “СЭЦУ/сэс(суру), цу(гу)”.

価

Вновь отвлечемся на секунду и познакомимся с кандзи **“цена, ценность”**, который состоит из “человека” и “графинчика”.

Истинную свою “цену” Вы можете узнать от человека, посидев с ним за “графинчиком”. Это, вероятно, не самый лучший вариант запомнить кандзи, но напряжения он не требует: чуть-чуть сложнее будет запомнить его чтение – “КА/атай”.

要

“Женщина”, несущая “графинчик” на голове, – это нормальная **“потребность”** для мужской половины, часто это именно то, в чем мы **“нуждаемся”**. Воскликнем “Ё.”! (“онное” чтение) или спокойно произнесем “и(ру)”, “ё: (суру)” (“куны”), после чего взглянем на изображение “мужской потребности”.

腰

В чем, по-Вашему, могла бы нуждаться Луна? Акцентируем внимание на том, что она круглая. Для романтической особы вполне возможны горестные раздумья о том, что она напрочь лишена талии. “Луна”, испытывающая “потребность”, – этот кандзи Вам предстоит распознавать в тексте в качестве слова **“талиия”** или **“поясница”**. Как и в предыдущем абзаце, в качестве “она” используется “Ё:”, а “кунное” чтение – “коси”.

В сочетании с кандзи “слабый” получаем идиому “слаб в пояснице”, служащую для обозначения нерешительности персоны, о которой идет речь – “коси но ёвай” –

腰の弱い

呉

В продолжение темы, связанной с изображением “женщины”, привожу небольшую серию кандзи, основанную на изображении дальней родственницы нашей бесхвостой, которая просто именуется “птицей”. Вспомните четырехлапое изображение с крылом и запрокинутой в упоении головкой. Три последующих кандзи свидетельствуют о грустной участи этого создания. Птицу поймали, ощипали (отсутствуют “лапы”, “крыло” и большая часть “хвоста”), оторвали “голову” (о чем свидетельствует изображение “рта” вместо “головы” – “дочирикалась я”) и подали на “столик” для дальнейшей утилизации.

Это – кандзи **“давать”** (“птицу” на “стол”) – “ГО/ку(рэру)”.

Если “птицу” подали на стол и началась трапеза, то “слова” при этом неуместны. “Когда я ем...” — в этой правильной с медицинской точки зрения, но совершенно неуместной с жизненной позиции пословице кроется ключ к запоминанию кандзи **“ошибка, ошибаться”** (“ГО/аяма(ри), аяма(ру)”).

誤

Третий из серии кандзи имеет только “онное” чтение “ГО”, и он наименее несимпатичный из всей троицы, потому что украшен присутствием женщины и означает **“радость, удовольствие, наслаждение”**. Потребление несчастной птицы в компании с приятной собеседницей защитники природы и вегетарианцы назовут актом каннибализма, но большинству все-таки покажется весьма гармоничным союзом изображения и смысла.

娛

Впрочем, этот иероглиф также весьма редок на страницах печати и приведен исключительно из мнемотехнических целей.

Посвятив столько времени прекрасному полу, не будем столь некорректны в отношении к старшему поколению.

Если Вам доведется встретить в тексте этот печальный кандзи — “рука”, поддерживающая потолок “землянки”, к которой подступила “вода”, в союзе с изображением “женщина”, — знайте, что перед Вами одинокая несчастная пенсионерка с трагичной судьбой, которой для краткости присвоено значение **“старуха”**. При необходимости прочтения иероглифа не напрягайтесь, произнесите “БА” (вспомнив родную бабушку) и не думайте о других вариантах (которых, впрочем, и не существует).

婆

Семисотым по счету иероглифом мы продолжим “материнскую” цепочку (“мать” — “каждый” — “море” — “яд” (“растение над матерью”) — “слива” (“дерево для каждого”).

“Стоячее сердце” (Вы помните, что сердце в иероглифе слева приобретает такой непривычный вид) + “каждый” в сумме приобретает смысл **“скорбь, соболезновать”**. На “он” сердце не влияет — это будет все то же “КАЙ”, а вот кунных чтений предостаточно — “ку(иру)” ближе по смыслу к “сожалеть”, а “куя(му)” — к “скорбеть”. “Куи” и “куя(ми)” соответственно означают “сожаление” и “соболезнование”. “Каждое” сердце попадает в “стоячее положение” (останавливается), и это достойно сожаления и соболезнования. Настоящий буддист относится к этому спокойно, как к частице всеобщей гармонии, но жалость по поводу остановки некоторых сердец не покидает нас до тех пор, пока не придет очередь нашего сердца... и это прекрасно.

悔

Следующий кандзи по теме — комбинация из “матери” и “ракушки”, означающая **“пронзать, протыкать”** или **“добиваться цели”** (“КАН/цурану(ку)”).

Насчет “пронзать” идея простая — “мать” наступила на острую “раковину” и та пронзила ей ногу, а бедную ногу пронзила острая боль, а вот чего этим добивался “морской глаз”? Или это матери захотелось жалости от детей? Или дети решили “отблагодарить” родного человека? Или это мне пришлось в голову “добиться своего” и заставить Вас придумать выход из положения?

貫

“КАН/на(рэру)” со значением **“привыкать, осваиваться”**. Закодируем данный иероглиф фразой: “Материнское сердце привыкает к острой боли”.

慣

Еще один кандзи, в составе которого мы видим элемент “каждый”. Этот кандзи означает **“презирать”** и легко кодируется в нашем национальном стиле.

Зафиксируйте данный иероглиф составленным из 3-х элементов — “Два “человека” общаются друг с другом “через мать”. Ясно, что оба презрительно относятся друг к другу, да и сами они вряд ли достойны чего-либо кроме презрения. Вот так! А чтение у кандзи — “БУ/анадо(ру)”, и оно легко прикрепляется к негативному образу иероглифа.

侮

Сначала Вы слышите, как эти недостойные личности что-то бубнят: “БУ-БУ-БУ”, а вслед за этим явственно слышится “она дура”. Это же надо – так сказать о матери! Презренные личности..., но запоминающиеся.

Прерывая “женско-материнскую” цепочку, привожу пример из творчества бравого Швейка, который не поленился прислать мне в подарок неказистый стишок, посвященный иероглифу “**поток, уплывать, течь**”. Я не решаюсь привести здесь некоторые другие “перлы” этого персонажа, который, как известно, за словом в карман не лезет никогда, но этот оказался мне не слишком перченым:

Вода под собственным давлением несется яростным течением.

Взгляните ниже - между ног струится яростный поток.

Для тех, кто не переносит творчества грубоватого солдата, предлагаю компромиссное решение – представьте себе процесс поливания грядок из лейки. Смысловое значение “поток, течение” передается чтением “РЮ:, РУ/нага(рэ)”. Для выражения активного действия “уплывать” используйте глагол “нага(ру)”, а для пассивного “течь” подойдет “нага(рэру)”.

Иероглиф, который Вы только что занесли в закоулки памяти, сложен по форме (4 графических составляющих + вертикальная черточка, которая выполняет то роль коня Дон-Кихота, то роль “потока” Швейка), однако согласитесь с тем, что он не показался Вам трудным для запоминания. Похож на него в данном отношении и кандзи “**играть, развлекаться**”, который также состоит из 4-х элементов – “движение”, “направление”, “человек сверху” и “ребенок”. Что такое игра? Это “движение” “ребенка” в различных “направлениях” под присмотром “взрослого”. Посмотрите на иероглиф “Ю:, Ю/асо(-бу)” и Вы увидите явственно идею, не требующую мозговых усилий.

Обычно этот кандзи встречается в виде глагола “развлекаться”, но есть одно симпатичное сочетание, которое я хочу привести здесь для Вашего удовольствия, –

遊星

Читается оно “Ю:СЭЙ” и означает “планета”. Расшалившиеся звезды иногда, по наблюдениям древних, настолько заигрываются, что образуют вокруг себя планеты. А может быть, ход их мысли был иным? Решать Вам...

Продолжим знакомство с иероглифами, не требующими от нас напряжения. Вот совсем простой для восприятия кандзи “**колодец**”.

Рисунок вполне соответствует изображению колодезного сруба с высоты полета бесхвостой птички (которая, как известно, не поднимается слишком высоко). Чтение – “СЭЙ, СЁ:/и”.

В сочетании с “небесами” получается несколько неожиданное слово “тэндзё:” – “потолок” –

天井

Окруженный со всех сторон колодец (любой рачительный хозяин позаботится об этом) означает именно это понятие – “**окружать**” (“И/како(му)”).

Возвратимся на минуту в прошлое. Вспомните кандзи “исправлять, корректировать” (“десять” “глаз” “под прямым углом” рассматривают что-то). Это очень хороший кандзи, к которому стоит возвратиться на некоторое время. Вы наверняка вспомнили сейчас его графическое изображение; для тех же, кто, несмотря на все предупреждения, уже начал в отличие от Холмса старательно (и без надрыва) формировать словарь

流

遊

井

囲

произношений, сообщаю чтения этого иероглифа – “ТЁКУ, ДЗИКИ” и кун “нао(су)”. Если Вы сомневаетесь в правильности своего произношения, скажите сэнсзю “Наоситэ куда-сай”, и Вам сразу же помогут. Кроме того, приведу пример очень полезного, “волшебного” слова “сё:дзики” –

正直

Если Вы когда-либо услышите о себе из уст японца это определение, то знайте, что Вас считают очень порядочным человеком. Слово “сё:дзики” – это аналог нашего “честность, честный”. Кстати, первый кандзи в данном слове, который Вам известен, как “правильный, верный” (“нога”, остановилась у самой “черты”), читается как “СЭЙ, СЁ:” или “тада(сий)”.

Заглянув в прошлое, продолжим знакомство с новыми иероглифами, не требующими излишних усилий от нашей памяти. “Дерево” + “корректировать” образуют вполне вписывающийся в понятия логики кандзи **“выращивать, сажать”** (СЁКУ/у(эру) -

В сочетании с кандзи “вещь (материальная)” получается слово “сёкубуцу” или “флора, растения” –

植

植物

Кстати, уж тогда необходимо привести пример слова “животное”, чтобы любители живой природы не почувствовали даже тени дискриминации, –

動物

Читается это слово “до:буцу”, сочетая в себе “движение” и “вещь” (немного примитивный взгляд на фауну, не правда ли?). Продолжим тему “флора и фауна” добавлением к этим словам кандзи “парк” и получим слова “ботанический сад” и “зоопарк” –

植物園

動物園

Чтение этих слов на чисто японском языке явно не составит для Вас труда – “сёкубуцуэн” и “до:буцуэн”. Если же вместо “эн” поставить “гаку” (“учиться”), то в кладезе Ваших познаний окажутся названия таких наук, как “ботаника” и “зоология”. Не сочтите за труд сами произнести эти слова по-японски –

植物学

動物学

Добавление в кандзи “корректировать” элемента “человек слева” подарит нам знание иероглифа **“цена, ценность”**, который, имея то же значение, что и “человек + графинчик” (смотрите начало данной главы), подходит к определению ценности человека; с другой стороны – истинная ценность определяется не только в процессе совместного питания, но и в результате хорошего воспитания (“корректировки”).

Читается по куну данный кандзи так же, как и его дублер, – “атай”, а вот «он» у него другой. Там было “КА” (если Вы уже старались запомнить это), а здесь – “ТИ”. Правда, есть еще кунное чтение “нэ”, если строго подойти к накоплению знаний.

Вместе оба этих кандзи как бы усиливают заложенный в каждом из них смысл – “и выпить не дурак, и воспитан как надо!” –

価値

値

Читается эта “ценность” (в квадрате!) как “кати”, и если Вам кажется крайне полезным сделать что-либо, то Вы можете сказать себе или кому-либо другому волшебную фразу: “Корэ о суру дакэ но кати га ару” — “Это явно стоит сделать”.

Потратьте пару минут на насилие над Вашей памятью и постарайтесь запомнить хотя бы короткий вариант “кати га ару”, аналог которого был не так давно в моде у нашего молодого поколения — “ценняк”, и Вы заслужите признание японского собеседника в качестве удивительно талантливого человека.

Продолжая тему “смотреть под прямым углом”, обратимся к иероглифу “**область**” (для некоторых стран — “**префектура**”). Может быть, этот кандзи и не вполне развлекет Вас, но, во-первых, он довольно часто встречается в тексте, а во-вторых... Впрочем, наберитесь капельку терпения. “Немного” “присматриваемая под прямым углом” (а не искоса) — это вполне подходит для цивилизованной части пространства, именуемой смотри выше как (по-русски) и читаемой только по ону “КЭН”.

А теперь представьте себя баллотирующимся на пост “кэнтидзи” и догадайтесь сами, кем Вам вдруг захотелось стать, —

県知事

Кстати, вновь напоминаю Вам о чтении слога “ти” — если Вас изберут, к примеру, в Чите, то Вы будете не “чичинский” и не “титинский” кентидзи, а нечто среднее между этими произношениями (для бедных японцев, пытающихся обратиться к Вам с вопросом о приобретении озера Байкал). Итак, заранее подготовьте себе визитную карточку губернатора..., вот я и проговорился, с Вашей фамилией (загляните в начало книги — речь идет о катакане), и поместите ее в Вашу личную онную галерею между Тюохиным и Якуниным (тоже полезные люди).

Настоящий губернатор (“знающий” “дела (духовные)” своей “области”) по сути своей обязан быть пастырем. Следовательно, для нас актуальным является следующий кандзи, который Вы видите слева.

“Человек” + “корова”. Не подумайте ради бога, что Вам необходимо “пасти” Ваших избирателей или, упаси Господь, относиться к ним как к “быдлу”. Слово “пастырь” я использовал только в его божественном смысле, следовательно, хороший “кэнтидзи” обязан разбираться в различных вопросах. Запомните, если Вам вдруг встретился в тексте данный кандзи, он означает термин “**вопрос**” (“КЭН/-”) (канцеляризм безо всяких знаков вопроса).

Несколько советов Вам, как будущему губернатору (или префекту, если Вам окажет доверие японский (французский или иной) народ).

Подберите себе квалифицированных специалистов в области торговли (одному распродавать целую область будет непросто). Вглядитесь в один из возможных образов будущего помощника.

В одном варианте его зовут “СЁ:”, а в другом “акина(у)”. Можно определить данный кандзи, исходя из его составных частей, — “стоять” на том, что важнее всего “ноги” и “рот”, и

понять, что речь идет о понятии “**торговать**”. Но мне представляется более правильным зафиксировать иероглиф в образе хитрого китайца (на голове шляпка), одетого в халат с изображением ног (которые торговца кормят) и рта (в нашем деле главное реклама). Если Вы увидите данный силуэт, то знайте, что это “милый СЁ:”, без которого обойтись невозможно, если захочется “акинау” (“кинуть” в китайском просторечии) кого-нибудь.

県

件

商

Однако будьте внимательны. Если на халате предполагаемого торговца Вы заметите вместо ног и рта изображение “надгробия” (которое уже хорошо известно каждому читателю этой книги в качестве прилагательного “старый”), то будьте уверены в том, что перед Вами жестокий **“противник”**. Образ усиливается и дополняется изображением воспитывающей “палки в руке”, так что перепутать будет трудно.

Среди японцев Вы вряд ли встретите врага (в таком виде), поэтому и кунное чтение отсутствует. Запомните — это не “милый СЁ”, а жестокий “ТЭКИ”. Если со временем Вам придется подумать об ответственности за проделанные с областью эксперименты, то полезно будет ввести в политический лексикон оратора термин “вражеская страна”, или “тэкикоку” —

敵

敵国

Как же необходимо обращаться с противниками? Ну нет, господин губернатор, мы все-таки с Вами цивилизованные люди. Вспомните наше с Эллочкой путешествие по кварталу бюрократов и кандзи “прогонять, преследовать”, образованное составляющими “путь” и “бюрократ (седой)”. Вы думаете в правильном направлении — всех “тэки” нужно направить на верный “путь”.

Этот кандзи читается также как “ТЭКИ” или, дополнительно, как “тэки (суру)” и означает **“подходить для”, “быть приемлемым”**.

Чтобы познакомиться с примером его использования, вспомните недавно встречавшийся нам кандзи “приятный” (“высочившее наружу сердце врага, взятого на мушку”). Не правда ли, “подходящее для” удовольствия зрелище — вид убегающего (высылаемого?) противника только усугубляет наше удовольствие —

適

快適

Читаем “кайтэки” и сразу переводим это слово как “бодрящий, приятный, милый для сердца”.

Еще маленький совет — в качестве металла для еды лучше всего использовать **“серебро”**.

Читается этот кандзи как “ГИН”. Не путайте его с кандзи “КИН”.

銀

Если Вы все-таки захотите приобрести для себя золотые столовые приборы, то не исключено, что Вам “впарят” **“медь”**.

Посмотрите, “то же самое”, что “золото”, — немудрено и ошибиться. Лучше ограничьте себя серебром, а то придется запеть “ДО:” (именно эта протяжная нота означает “медь”).

銅

Не забудьте также почаще контролировать свой внешний облик, глядя на себя в **“зеркало”**. Этот иероглиф так же, как и все остальные в данной главе, запоминается без усилий — “металл” и “звук” на “ножах” позволяют смоделировать забавную ситуацию — стоять рядом с “металлом” (а зеркала в древности изготавливали из этого материала) и издавать восхищенные звуки (или возгласы ужаса?).

“Онное” чтение — “КЁ:”, “кунное” — “кагами”, вспоминайте их, глядя на себя в зеркало, а если у Вас сохранился родительский трельяж (признак благополучия в середине прошлого века!), то приводим здесь его забавное название — “саммэнкё:” (“три” “маски” в “зеркале”) —

鏡

三面鏡

境

Похож на предыдущий новый кандзи **“граница”**, только вместо **“металла”** в нем видна **“земля”**. Чтобы не напрягать слишком сильно воображение, представьте себя рядом с картой любимой области — Вы стоите и восхищенно описываете прелести любимой территории высочайшему начальству. На карте область видна благодаря проведенным заботливым картографом границам — вот Вам и несложное умозаключение, приводящее к желаемому результату.

Читается иероглиф как **“КЁ:, КЭЙ/сакай”**.

鉞

Последний штрих к Вашему образу **“кэнтидзи”** - на карте изображены рудные запасы области. Неотъемлемое богатство нашей Родины позволяет уверенно заявить об этом; **“металл”** **“просторно”** залегают во всех ее уголках.

Чтение у кандзи **“руда”**, слава Всевышнему!, единственное — **“КО:”** и на этом под вводным курсом для будущих губернаторов можно **«подвести черту»**.

吸

Завершим эту главу, которая, как мне кажется, могла быть прочитана Вами с удовольствием по причине возрастающей уверенности в собственных силах, иероглифом **“поглощать, курить”** (**“КЮ:, су(у)”**). Если Вы вспомните кандзи **“достигать, стремиться”** (тот, в котором фигурка **“человека”** сплелась с привычным изображением **“тройки”**), то добавление **“рта”** покажется вполне логичным.

Значения кандзи мы с Вами поглощаем не через рот, а через голову (за исключением тех доблестных читателей, которые стараются параллельно со значением усвоить чтение и старательно шевелят при этом губами), а вот перекурить нам (**“табако о суу”**) явно не помешает, даже в том случае, если Вы ничего общего с этой вредной привычкой не имеете.

Следующая глава наверняка отнимет у Вас гораздо больше времени, чем обычно, но, как я надеюсь, не отнимет желания продолжить изучение кандзи. Напротив, те, кто благополучно справится с таящимися в ней сложностями, почувствуют в себе такой прилив энергии, который позволит им приступить к изучению любого, даже самого занудного и самого классического курса японского языка и с пугающей сэнсэев быстротой, свидетельствующей о явной гениальности гакусэя, рвануть вперед на первой космической лингвистической скорости.

Не спешите, соберитесь с силами, мы уже приближаемся к концу книги (обещанной по неосторожности тысячи мы не осилим, в противном случае книга распухла бы до невообразимых размеров).

XIX. Момент истины, или Пахать все-таки необходимо

Милейший читатель, я уже настолько привык к Вашему незримому присутствию, что с ужасом представляю себе тот час, когда Вам придется закрыть эти страницы и забыть о моем существовании. Чтобы расставание не оказалось слишком тяжелым испытанием для Вас, рискну предложить Вам пройти через некий "момент истины" — реальный и достаточно трудный текст, написанный японским автором. Изучать иероглифы ради иероглифов могут позволить себе эстетствующие чудаки, которые мне весьма симпатичны; однако большая часть взявших в руки книжку не стремится воспарить в четвертом измерении, а хочет на практике применить полученные знания.

Разобъем этот текст на небольшие кусочки и начнем методично (как это делают сами японцы) раскладывать по полочкам все (без исключения) содержимое до тех пор, пока весь текст не покажется нам таким же милым и родным, как "бабка за дедку, Жучка за внучку". У некоторых это займет несколько дней, у других (тех, кому иероглифы особенно пришлось по сердцу), может быть, всего несколько часов, но и тем, и другим придется изрядно потрудиться. Вы можете упрекнуть меня в отсутствии литературного таланта или в нелепой ошибке, вкравшейся в текст книги, но нигде и никогда я не выступал сторонником методов "Японский язык за 2 месяца" или "Иероглифика за восемь с половиной недель". Иллюзии подобного рода противоречат принципу "Тяжелый труд в радость", без которого трудно в самом себе обнаружить достоинство и высший смысл существования. Жертвы надежд на "волшебную щуку" или "цветик-семицветик" обречены на унылый поиск врагов и тоскливое прозябание (пусть даже и в "пентхаусе", но тогда уже в окружении энергетики подлинных недругов). Тем, кто держит в руках эту книжку, вряд ли грозят подобные перспективы, но уж потрудиться нам придется в любом случае. "Медленно-медленно ползет улитка до самой вершины Фудзи..."

衣生活

日本に洋服が入ってきたのは、約100年前のことです。洋服が普及する以前は、「着るもの」とは「着物」、つまりそれが和服でした。そして洋服を着ることを洋装といったものでしたが、洋服が主流となった今、洋装ということばも死語になりつつあります。

日本では、人間の生活の基本を「衣」「食」「住」と大きく三つに分けて言い表します。その第一番目に衣がくるのは、服装がその人の社会的地位や職業、人柄を表わす大切な要素とされた時代が長く続いたため、「衣」にかなりの重きが置かれるようになったからです。

現在、日本人の職場の服装といえば、男性サラリーマンの場合は圧倒的に背広姿が多く、女性は制服かスーツ姿が一般的です。もちろん職種によっては自由な服装をしているところもありますが、学生服にもみられるように、全体に画一的な服装を好む傾向があります。休日の街には、Ｔシャツにジーンズ、セーターにスカートといった思い思いの服装があふれ、外国の街で見る光景とあまり変わりません。

日常生活では和服姿はごく小数となり、家庭で着るふだん着にも和服はほとんど見られなくなりました。それでも、冠婚葬祭などの改まった席では和服姿を見かけます。男性の紋付き羽織袴、女性の留袖、振袖、訪問着など、和服は洋服と異なって、その年の流行によって頻繁に形や色が変わることもなく、伝統の持つ落ち着きのよさが感じられます。

今や、ほとんどの日本人の服装は和服から洋服に変わりましたが、衣服に季節感を取り入れ、衣替えをする習慣はそのまま洋にも継承されています。長い年月の間に培われた衣服に対する感覚は洋服の中でも生かされています。

Заголовок. Многие из Вас вспомнят иероглифы “жизнь” (“сэнсэй”, “гакусэй” и иже с ними) и “здоровье, приведение в чувство” (“влажный язык”). Может быть, некоторым не составит труда припомнить и слово “сэйкацу” – “быт, существование, обиходность”, которое свидетельствует об оптимизме выдумавшего его мудреца.

Иероглиф, ранее нам не встречавшийся, не относится к самым распространенным, но в данном тексте он встретился, поэтому постарайтесь на нем сосредоточиться. В печатном варианте легко просматриваются элементы “шляпа” (милого помощника губернатора Сё), “рукав” (вспомните, к примеру, иероглиф “парк”) и “работа” (хотя и пишется этот элемент по-другому, но для распознавания и дальнейшего забывания он нам сгодится). Иероглиф означает слово “одежда” и может быть отложен в памяти как фраза: “Шляпа и рукав работают одеждой” (если Ваша память еще не обрела достаточной “цепкости” и требует подобных ухищрений). В рукописном варианте рукой мастера было изображено нечто вроде “человека” (хотя это так же неверно, как и “работа”), поэтому можно “зацепиться” за образ “человека в шляпе и с рукавом”, наводящего на ассоциацию с той же “одеждой”. Читается кандзи “одежда” как “И/коромо”. В данном случае в сочетании с другими иероглифами необходимо зафиксировать “онное” чтение “и”. “И сейкацу” в переводе может означать нечто вроде “повседневная одежда”.

衣

Тем, кто хочет дойти до логического конца, покажем, как пишутся иероглифы заголовка. Это весьма сложная и деликатная проблема, зато, если уж Вы мысленно в состоянии создать “зарисовку” кандзи, его можно считать на 100% освоенным.

Итак, первым делом пишется “шляпа” — маленький вертикальный штришок сверху вниз (ни в коем случае не наоборот), а затем горизонтальная черта слева направо, причем так, чтобы вертикальный штришок делил ее примерно пополам. После того как “шляпа” приобрела нужные очертания, наступает очередь “псевдочеловека” — сначала, левая вертикальная черта с отклонением влево, начинающаяся от “шляпы”, а затем — вертикаль вниз с загибом вправо. Осталось изобразить верхний контур “рукава” — сверху вниз и справа налево, а затем — нижний контур, но уже слева направо. Все 6 черточек написаны в правильном порядке и в нужных направлениях — Вы можете поупражняться в мысленном “чистописании” до состояния пациента профессора Павлова — вид иероглифа, приведенного выше, рефлекторно вызовет у Вас реакцию — “И” или “коромо”.

Нам с Вами уже достаточно хорошо известно, что среди иероглифов имеется много дублеров. Перед Вами кандзи, который, как и предыдущий, имеет значение **“одежда”**, но не встречается поодиночке, и потому читается только по “ону” — “ФУКУ”.

“Луна”, “согнувшаяся фигура” и “рука (помогающая)” — из этих компонентов необходимо создать незабываемую композицию. Задача непростая, но мы с Вами не привыкли сдаваться и, как уже не раз происходило в подобных случаях, призовем на помощь поэтическую музу и создадим немеркнувший шедевр в стиле, скажем, Козьмы Пруткова:

*При свете призрачной луны
Я поправлял себе штаны.
Читатель, льщу себя надеждой —
Штаны являются одеждой,
И если взгляд упал на “руку”,
Вы вскрикнете невольно “Фуку!”*

Пробежимся по первой фразе, в которой нам больше не должно встретиться ничего неизвестного. Если Вы не узнали слова “Нихон”, то сообщите мне, и я выполню обряд харакири (вместе с Вами) или взойду на костер из моих книжек. То же самое я готов предпринять и в том случае, если Вы не вспомните образ кандзи “входить” и “год”. Кандзи “заморский” с другим значением “океан” должно напомнить Вам о прекрасных домашних животных, завезенных в Японию из-за морей. Этот кандзи, напоминающий при чтении возглас удивления “Ё-о-о-о!”, в сочетании с “ФУКУ” образует “ё:фуку” — слово, обозначающее “западная одежда” или более литературное “европейская одежда”. Иероглиф “приблизительно” (“измерим нитью нечто небольшое”) скорее всего не сразу будет подсказан услужливой памятью, а вот кандзи “прежде, чем” (зарезать барашка, обломайте ему рога) наверняка покажется Вам знакомым.

Займемся “полировкой” фразы — “Нихон ни ё:ф(у)ку га хайттэ кита но ва яку хяку нэн маэ но кото дэс”. Если мы начнем разбирать ее по косточкам, то книжка превратится в увесистый кирпич, поэтому ограничимся ее пониманием “в стиле великого Холмса”: “В Японии европейская одежда появилась примерно 100 лет тому назад”. Построение японской фразы производится совсем не по-русски, но это далеко не такая сложная задача, как запоминание кандзи. “Полировкой” в данном случае я называю заучивание фразы наизусть. Без этого, к сожалению, не обойтись, если Вы намерены добиться полного освобождения от чувства некоторого опасения перед встречами с новыми иероглифами. Впрочем, решать конечно Вам, любезный читатель, однако настоятельно рекомендую заучить хотя бы один текст — после тяжелого труда Вы испытаете редкостное чувство; перед Вашим взором начнет появляться встроенный виртуальный монитор, которым природа одаривает каждого японца при рождении (как нам уже известно), и Вы перестанете сомневаться во врожденной гениальности уроженца великой страны (каковым Вы являетесь, но почему-то стесняетесь об этом даже подумать).

服

並

Во второй фразе нам предстоит освоить три новых иероглифа, а вернее четыре, поскольку мы уже привыкли к дедуктивному способу Холмса. Первый иероглиф относится к редко используемым, однако с его внешним обликом мы обязаны познакомиться (а вот чтения пока можете пропустить).

“Римская двойка с рогами” из-за спины которой выглядывают рожки следующей “двойки”, — смысл той конструкции заключен в самом значении иероглифа — **“выстраивать, ставить в очередь”**. Ряды рогатых римских двоек — не самая изящная ассоциация, но можно представить себе потомков древнеримских легионеров из 2-го легиона, перебравшихся в свое время в Африку и превратившихся в племя, устраивающее пляски, вставая друг за другом под ритмичные выкрики “Хэй. нара(бэру), нара(бу)” — это, кстати, чтения данного кандзи. Впрочем, как уже упоминалось выше, чтения данного иероглифа являются для нас факультативом. Для самых упорных приведу еще один “куи” — “нами”, означающий **“обычный, заурядный”**. Слово “намина-ми” имеет то же значение и вполне подходит для сопровождения новейшего молодежного танца — все встают друг за другом и ритмично подпрыгивают, напевая при этом “Хэй, нарабэру - нарабу, нами - нами”, что в переводе означает “Ставить в очередь, строить в ряды — для нас самое заурядное дело”. Милейшие читатели, нет ли среди Вас опытного продюсера, который вывел бы этот танец в хиты?

Однажды я получил очень милое письмо, в котором было, в частности, сказано: “Теперь мы учим кандзи всей нашей сумасшедшей квартиркой. На стенах повсюду висят образчики неудачной каллиграфии...” Специально для обитателей этой чудесной квартиры привожу чтения следующего иероглифа, который образуется добавлением к предыдущему элемента “день, солнце”.

Читается этот кандзи “ФУ/аманэ(ку)” и означает **“универсальный, повсюду”**. Представьте себе обитателей “сумасшедшей квартирki”, выстраивающихся каждый день в цепочку перед изображениями двух кандзи, приведенных выше и самозабвенно выкрикивающих “Хэй, нарабэру-нарабу, нами - нами. Фу, аманэку!”

В такие моменты я мысленно превращаюсь во всемогущего Воланда, только что сообщившего этим поклонникам кандзи магическое заклинание.

В соседстве со встречавшимся ранее кандзи “достигать, приспособливать” (человек, утраивающий свои силы, как и мы с Вами в данный момент) и глаголом “суру” (“делать”) образуется выражение “фую: суру” — “делать приспособление повсюду” (очень коряво, но образно) или “рапространять”. Для того чтобы надежнее закрепить слово “фую:” в памяти, припомните самое распространенное выражение в американских боевиках, которое обычно переводится как “Черт побери!” Правильное произношение предполагает редуцирование звука “у” в данном слове, что превращает его в некое подобие “Ф’к ю”. Представьте современную постановку сцены смертельной схватки Холмса с ужасным профессором Мориарти... Современный Шерлок Холмс перед лицом грозного противника вполне мог бы воскликнуть таким образом, после чего классический Холмс выполнил бы пару кульбитов в своем фамильном склепе. Нам с Вами не до английской чопорности, особенно перед лицом новых иероглифов, которые мы должны “зацепить” памятью. Поэтому следуем далее по волшебному ландшафту Кандзиландии...

Второй из не встречавшихся нам ранее кандзи в данной фразе иероглиф относится к разряду “непереводимых буквально”, но вполне понятных по смыслу. Этот кандзи не встречается в тексте обособленно, но обнаруживается в текстах довольно часто. По внешнему виду — это “кандзи - пахарь”, таким он представился мне сразу — Вы видите справа фигуру человека, а слева — нечто вроде “плуга”, из-под которого вылетают “комья земли”.

Раз кандзи не используется индивидуально, то и чтение у него только “онное”. Везде, где он встречается, смело произносите “И”. Для того чтобы не теряться в поисках смыслового значения, попробуйте представить себе следующий, на первый взгляд туманный термин **“в пределах, в рамках** (значения последующего кандзи)”. Что сие означает, Вы увидите из многочисленных примеров, которые я посчитал нужным привести ниже.

以

以外	ИГАЙ – кроме, помимо (“в пределах” “внешнего”)
以上	ИДЗЁ – 1) свыше, 2) вышеуказанный
以前	ИДЗЭН – 1) тому назад, 2) прежде
以下	ИКА – 1) менее, чем, 2) нижеследующий
以内	ИНАЙ – 1) в рамках, 2) в течение
以来	ИРАЙ – со времени, после, в дальнейшем
以北	ИХОКУ – к северу
以南	ИНАН – к югу
以東	ИТО: – к востоку
以西	ИСЭЙ – к западу

Среди примеров Вы легко распознаете нужный нам для текста “идзэн”.

В качестве “бонуса” познакомьтесь с иероглифом, не встречающимся в нашем тексте, однако настолько легким для запоминания, что не привести его невозможно.

“Человек, похожий на пахаря” – такая мысль обязательно возникнет у Вас при встрече с этим кандзи в будущем. Значение этого кандзи – **“быть похожим”**, а чтение – “ДЗИ/ни(ру)”.

似

Последний из кандзи для второй фразы – **“носить (одежду)”** – “овца” как символ красоты + “глаз”, наблюдающий за этой красотой.

Носить одежду означает необходимость следить за модой, которая, безусловно, должна быть прекрасной, – вот Вам и связь между элементами иероглифа. Читается он следующим образом – “ТЯКУ, ДЗЯКУ/ки(ру)”. Дополнительный “кун” “цу(ку)” означает также “прибывать”.

着

Пришло время “задриливания” второй фразы – “Ё:фуку га фуку: суру идзэн ва “киру моно” то ва “кимоно” цумари сорэ га вафуку дэсита”. “Вафуку” является противоположностью “ё:фуку” (вспомните значение “гармония, японский”).

Прибегнув к помощи тени великого сыщика, переведем второе предложение как: “Перед распространением европейской одежды национальная одежда называлась одним словом “кимоно” (или “вещь, которую носят”)”.

В заключительной фразе первого абзаца мы найдем два не встречавшихся ранее иероглифа, но сначала “бонус”, который плавно выведет нас на нужный кандзи из текста. Первый элемент – “брусок льда”, с которым мы уже знакомы (два застывших брызга воды + палочка), второй – “самурай”. Кандзи означает **“величественный, могущественный, смелый”**, все это вполне сочетается с волевыми качествами воина, его ледяной решимостью и отвагой. Читается этот кандзи только по “ону” – “СО:”.

壮

Последний из неизвестных нам кандзи – “величественность” в сочетании с уже знакомой “одеждой” образует еще одного “дублера” слова “одежда”, но с оттенком **“украшение, украшать”**. В сочетании с другими кандзи появляется смысловое значение **“стиль одежды”**.

装

К “ону” “СО:” добавляется “онное” чтение “СЁ:” и “кунное” “ёсо(у/и)”.

Читаем нашу фразу: “Соситэ ё:фуку о киру кото о ё:со: то итта моно дэсита га, ё:фуку га сюрю: то натта има, ё:со: то иу кото га мо сиго ни нарицуцу аримас”. Тень Холмса, застыв на миг над изображением этих строк, уверенно произнесла: “Вслед за этим появилось выражение “европейский стиль” для тех, кто носил европейскую одежду; но сейчас, когда европейская одежда стала доминирующей в стране, это выражение вышло из употребления (стало “мертвоязычным”)”.

Во втором абзаце текста Вы встретите 6 новых кандзи.

Первый из незнакомцев означает **“фундамент, основа”**. Для более легкого узнавания этого кандзи представьте себе, что “супруг” (“большой” в “шляпе”) стоит над элементом “земля”. “Глаз”, “раздувшийся” на фигуре отца семейства, акцентирует внимание на том, что человек внимательно смотрит себе под ноги, на землю: “На чем это я стою? Надежен ли фундамент у меня под ногами?” Читается этот кандзи “КИ/мото, мото”. В союзе с кандзи “корень, основа (книга)” происходит усиление данного смысла. “Кихон” означает “фундамент, база” или “стандарт”.

Следующий кандзи продолжает логическую цепочку, создаваемую на базе “одежды” (“И/коромо”). “Шляпа” при этом соединилась с “растением” (выпустившим четыре “веточки”).

Чтения “ХЁ:ара(васу)” укажут Вам на значения **“выражать, показывать”**, а “омотэ” относится к термину **“лицевая сторона, фасад”**. Красивая вышивка в виде растений делается на лицевой стороне одежды и служит для самовыражения человека, который носит на себе подобную красоту.

Читаем фразу: “Нихон дэ ва нингэн но сэйкацу но кихон о “и” “сёку” “дзю:” то оокику миццу ни вакэтэ ни аравасимас”. Попробуем разобраться в ней без помощи Шерлока Холмса.

“Нихон дэ ва” буквально можно перевести “Что касается (положения) в Японии”, а попросту это означает “В Японии...”. Два иероглифа “нингэн” по смыслу означают “среди людей”, “сэйкацу” оставим без комментариев, “кихон” тоже, а “но” выражает родительный падеж. Получим начало фразы “В Японии основа быта людей... “Миццу ни вакэтэ ни” — “подразделяющиеся на три” или “три составляющие”, “оокику” — “большие, во многом”. Осталось все сложить воедино и получить смысловое значение “В Японии считается (выражается, показывается), что основа человеческого существования подразделяется на три основные составляющие — “одежда”, “еда” и “жилье”. Можно напрячься и еще “облитературить” это предложение, однако звуки боевой трубы зовут нас с Вами в поход за новыми знаниями.

Этот иероглиф в сочетании с последующим, возможно, покажется некоторым из Вас жутковатым (хотя мы и договорились, что больше не боимся кандзи). Расслабьтесь, сядьте поудобнее, сейчас я проведу маленький “психотерапевтический” сеанс, после которого память уже никогда не расстанется с образом, вызывающим некое беспокойство при первой встрече с ним. Итак, слушайте меня внимательно, но без напряжения — кандзи очень простой и понятный, Вы видите “ухо”, рядом с ним “звук” (“солнце встало” и все вокруг зачирикало), а третьим “элементом” является “копье”. Если Вы не забыли, то мы уже договаривались считать “копьеметателя” и “копье” символами жизни одного поколения (полет копья отражает все стадии нашего жизненного пути — подъем, высокий полет и неуклонное сближение с матушкой-землей). Имеющий уши да услышит звук своего “копья” — это наша с Вами обязанность. И мы непроизвольно занимаемся этим всю нашу жизнь, если только не пытаемся иногда уподобить наше “копье” страусиной шее и заранее упрятать его поглубже в песок. Вы наверняка уже догадались, что этот легкий для запоминания кандзи обладает смысловым значением **“обязанности”**.

基

表

職

Следующий за ним кандзи нам уже встречался (“две стопы” — вид сверху, “стоять” и “еще не ...” (дерево с короткой верхней перекладной). Если Вы не смогли припомнить его значение, то я напомню, что это — “занятия” или “производство”. Тот, кто еще не вполне совершенен в стоянии на собственных ногах, занимается постоянным совершенствованием на пути к этому, а производство предназначено для того, чтобы превращать различные полуфабрикаты (не готовые к употреблению) в некий законченный продукт. Не торопитесь, подумайте еще немного, глядя на сочетание двух кандзи, читаемое как “сёкугё:” (У иероглифа “обязанности” единственное чтение “СЁКУ” (попробуйте на слух отличить его от “еды”: “Наша сёку — это сёку”). “Занятия своими обязанностями” или “обязанность заниматься своими делами” — это не что иное, как “профессия”.

Перед тем как перейти к четвертому кандзи в данном абзаце, вновь придется познакомиться с очередным “бонусом”.

Вообще-то нам этот образ уже знаком; если Вы припомните кандзи “болезнь”, то сможете вывести на “внутренний монитор” изображение “заледелой землянки”, в которой “единственное внутри” — это ужасное недомогание. По правде говоря, подлинное значение этого кандзи **“третий по счету”**. Начинаящий японист вряд ли вскоре встретит текст с этим иероглифом. Поэтому лучше пока запомнить значение “единственное внутри” или “от неба внутри” и в развитие последнего значения добавить мысленно “Бог троицу любит” — это высказывание мы считаем ниспосланным небесами и успешно применяем, когда что-то сразу не получается, а некоторые безбожники — перед третьим стаканом. Читается этот кандзи как “ХЭЙ”.

Хэй, милейший друг мой, а не угодно ли Вам в третий раз перечитать эту главу сначала?

В сочетании с деревом наш “хэй” будет опять же читаться как “ХЭЙ” с дополнением куна “гара”. Мы знаем, что Древний Восток обожествлял природу (к деревьям в Японии и сейчас относятся подобным образом, у них пока нет столько тайги, сколько предки завоевали для нас, хэй! гуляй — не хочу, шизгара!). Поэтому неудивительно, что скрытый смысл следующего иероглифа я нашел для себя в сочетании “дерева” с “посланным небесами и находящимся внутри”.

Значение кандзи не покажется Вам необычным или “притянутым за уши” — это **“природа, строение, характер”** в полном соответствии с вышесказанным.

“Человек” + “строение, характер” читается в нашем тексте как “хитогара” и переводится — “характер человека”.

“Растение” в совокупности с “нитью” образует кандзи **“элемент, основа”**. Шелковичный червь упорно превращает крону дерева в волшебный шелк. Таким образом, растение является основой для “минипроизводства” в лице трудолюбивого червя, неутомимо перемалывающего соки и клетчатку. Забавно, но чтения данного кандзи можно посчитать своеобразным кредо насекомого “СО, СУ”.

В совокупности с “дамой и графинчиком” (освежим недавно приведенный кандзи “нуждаться, потребность”) получаем “ё:со” — “насушенная часть, важный элемент”.

Вспомните кандзи “исправлять, корректировать” (“десять” “глаз” “под прямым углом”). Добавление к нему элемента “товары” превратило меня в розничного торговца. Я представил себя за столиком, суетливо перекалывающим свои книжки в попытках придать им привлекательный вид.

Значение кандзи — **“класть, размещать”**, а читается он как “ТИ/о(ку)”.

Завершаем второй абзац текста: “Соно дай итибаммэ ни и га куру но ва, фукусо: га соно хито но сякайтэки тии я сёкугё: хитогара о аравасу дайсэцу на ё:со то сарэта дзи-дай га нагаку цудзуита тамэ, “и” ни канари но омоки га окарэру ё: ни натта кара дэс”.

丙

柄

素

置

“Дай итибаммэ” означает “номер первый по порядку”. Вы вполне можете теперь изобразить выражение “третий по порядку” двумя способами – “самбаммэ” (от “сан”, “бан” и “мэ”) и “хэй”.

“Фукусю:” – “стиль одежды” (без комментариев).

“Тэки” – не более, чем суффикс, уже встречавшийся раньше и успешно превращающий “общество” в “общественный”.

“Ти” (“земля” + “стоять”) – “место, позиция”.

“Сэцу на” – “настойчиво, настоятельно”.

“Сарэта” – страдательный залог от “суру” – “сделался, был сделан”.

“Цудзукү” – “продолжаться”.

“Канари но” – “порядочный, в значительной мере”.

“Омоки га оку” – “придавать большое значение”, или, более напыщенно, – “ставить во главу угла”.

“Ё:ни нару” с глаголом указывает на начало совершения чего-либо.

Вот такие пироги со второй фразой. Ну что, призовем на помощь Холмса, для которого это “элементарно, Ватсон”, или помучаемся сами? Когда Вы привыкнете к характеру построения японской фразы (а оно в сравнении с многообразием кандзи представляет собой значительно более легкую задачу), то будет с легкой улыбкой вспоминать мучения, испытываемые сейчас. Кстати, позволю себе отвлечь Вас своими забавными воспоминаниями. Узнав впервые, что японцы используют для письма несколько тысяч иероглифов, я невольно задумался над тем, как же устроена клавиатура японской пишущей машинки (компьютера). Невольно представилась клавиатура для выпускника школы с двумя тысячами клавиш. Размеры впечатляли, я вообразил себе человека, бегающего вокруг такой “клавы 40 X 50 или 20 x 100” и с дикими криками “Банзай!” тыкающего пальцем в это многообразие. Сколько же килограммов теряет несчастный японский школьник во время написания какого-нибудь сочинения? О принципах работы японских текстовых процессоров я узнал вскоре, но подлинным открытием для меня стало то, что наряду с виртуальным встроенным монитором японские мамы награждают при рождении свои чада виртуальной клавиатурой, в точности соответствующей моим бредовым измышлениям. Японцы не думают об иероглифах, как о графических изображениях; для них это огромный алфавит(!), который нужно старательно зазубрить в школе. Учитывая многорегистровость большинства знаков (“оны” и “куны”), представьте себе, какое количество умственной энергии ежегодно вздымается к небесам Японии. А с другой стороны, какая замечательная зарядка для мозгов!

Лирическое отступление закончено, продолжим заряжать наши извилины.

Итак, перед нами сложная фраза из сложного (но натурального!) текста. Если кто-либо из Вас учил немецкий язык, то он (она) прекрасно помнит, что для того, чтобы понять смысл любой фразы, нужно обязательно дочитать ее до самого конца. Как только Вы увидели глагол, идущий последним, в мозгах наступит просветление. В нашей фразе также необходимо заглянуть сначала в самый конец, туда, где притаилось странным образом слово “кара”. Видимо, Вам известны его значения “от” (Танцую печка кара) и “поскольку, так как” (Это так, кара я так хочу!). Итак, просматривается вариант “так как одежде начало придаваться большое значение” или нечто в таком роде. Продвинемся немного дальше – “длительно продолжающаяся эпоха”, еще дальше – “представление о характере человека в значительной мере являлось составной частью”. Дальше все выглядит проще – “стиль одежды указывал на социальный статус и профессию человека”. И, наконец, все начинает связываться воедино: “Одежда выдвигается на первое место (среди перечисленных в предыдущей фразе трех составляющих)”. Теперь стала понятна роль “кара”: “Одежда стала играть наиболее важную роль (в сравнении с жильем и пищей), поскольку(!) в течение длительного исторического периода времени по ней можно было определить социальное положение, профессию человека и в значительной мере получить представление о его характере”. Холмс, безусловно, уже давно поведал бы нам об этом, но как приятно самим справиться со сложной задачей. Вы не почувствовали, как широко у Вас открываются глаза? Или, наоборот, как узко они у Вас закрываются? Тяжко было, это уж точно; но учтите, что за ту пару - тройку недель, которые мы с Вами знакомы, хороший сэнсэй Вас дальше какого-нибудь “нитиё:би” не пустил бы. Так и сидели бы Вы над изображением “дня недели” (18 черточек). А мы с Вами “третий по счету” в двух вариантах различаем!

В третьем абзаце нас ждут 10 новых кандзи. Если Вы устали, то не пытайтесь одолеть главу за один день; она на самом деле очень трудная (не каждый японец с таким текстом справится, особенно если попросить его выполнить перевод на русский!)

Фраза “итибаммэ” абзаца “самбаммэ” (или “хэй”) содержит 6 новых кандзи. Если вслед за данным иероглифом Вы видите другой, то смело читайте “ГЭН”, перед Вами префикс **“нынешний, настоящий”**. Какие “взгляды” “царят” в любое время? Ясно, что только современные. Возврат к “старорежимным” взглядам моментально возвращает им актуальность — согласитесь, что это аксиома. Если же к иероглифу притулился знак хираганы “ва”, то Вы видите синоним глагола **“выражать, показывать”**, читающийся “ара(васу)”. Еще одно кунное чтение “ара(варэру)” указывает на идею “выйти наружу, показать себя”.

Следующий кандзи состоит из знака “земля”, прячущегося под защитой элемента “большой”. Онное чтение “ДЗАЙ” указывает на смысловое значение **“пригород, окрестности”**. “Земля рядом с большим городом, под его бережной опекой” — такое определение вполне отвечает внешнему виду иероглифа.

В “кунном” чтении “а(ру)” скрывается хорошо известное любому начинающему японисту **“быть, существовать”**.

Сочетание двух приведенных выше кандзи образует устойчивое выражение “Гэндзай” — “В настоящее время” (“в окрестностях актуальности”). После тщательной полировки текста Вы легко будете узнавать этот “лингвистический штамп” в любом тексте.

“Сердце слева”, с которым мы давненько не виделись, и “жизнь” (которая “бьет ключом” по всему тексту) вместе образуют кандзи **“натура, природа, темперамент”** (“СЭЙ, СЁ:-”).

Сердце бьется, жизнь “бьет ключами” — не правда ли, это очень “темпераментный” иероглиф!

Фигурка мужчины перед ним указывает на то, что вы видите представителя “мужского пола” или “сильной половины человечества” (“дансэй”). Замена мужской фигурки на женскую приведет нас к знакомству с прекраснейшей половиной рода людского — “дзёсэй”.

Перед следующим кандзи приводим по необходимости цепочку из двух известных нам иероглифов и “бонуса”. А танцевать начнем “печка кара”, припомнив уже встречавшийся кандзи “уезжать, покидать” (“земля” + “свой”) и кандзи “прибывать, достигать” (“небо” + “свой” + “земля”).

Последний кандзи в обособленном виде читается как “ита(ру)”, есть у него и онное чтение “СИ” (столь режущее японский слух в связи со смертельными ассоциациями). Если к кандзи “прибывать, достигать” в тексте добавить изображение “клинки”, то смысла это не изменит, разве что “он” поменяется на “ТО:”, а кун останется неизменным, да и значение **“достигать, прибывать”** будет тем же.

С клинком или без клинка неважно, главное — после всех приключений Одиссей возвратился на родную Итаку!

Появление нового элемента “человек” резко меняет дело; бесхвостая проказница, вновь неожиданно появившись во время важного занятия, увела нас в сторону, но, как обычно, возвратилась к завершению цепочки — кандзи **“падать, валить”**.

Онное чтение у этого иероглифа “ТО:”, а вот кун зависит от того, какова роль “человека” в жаркой схватке. Если это он “достиг” противника “мечом”, то речь идет о чтении “тао(су)” — “валить”, а если ему досталось, то делать нечего, придется “тао(рэру)” или, говоря по-русски, “падать”.

現

在

性

到

倒

В тексте Вы встретите этот кандзи в союзе с иероглифом “давление” (страшное давление “земли внутри склона”). “Валить” “давлением” означает “подавлять”. Знакомый уже суффикс “тэки” превращает комбинацию кандзи в слово “подавляющий” или “атто:тэки”.

Цепочка из четырех иероглифов (двух известных и двух новых) завершена. Ее легко запомнить, в чем Вы вскоре убедитесь сами к нашей обоюдной радости.

Следующему кандзи также не помешает забавная трактовка, несмотря на его серьезный смысл - **“закон, правило, ограничение”** и примыкающая к ним **“система”**.

制

Предложу Вам набор из “коровы”, “платка” и “ножа” и, чтобы не затягивать удовольствие, такую трактовку этого нагромождения из трех символов – “корова” – почти символ управляемости, а “платок” и “нож” – аналоги “кнута и пряника”. Легче всего запомнить значение через пример, приведенный в нашем тексте, – “одежда с ограничениями” или “одежда для системы” – это не что иное, как “униформа”.

Чтение у нашего “законодательного” кандзи – “СЭЙ”, поэтому униформа читается по-японски “сэйфуку”.

Последний кандзи для новой фразы. “Корабль” + Эллочкино “ноги в руки!” означает **“везти”** и даже **“получать удовольствие”**, что вполне согласуется с увлекательным круизом. Есть у него еще значение **“общий, объединяющий”** – на корабле все объединяются перед лицом стихии. Чтение у данного иероглифа - “ХАН”. Суффикс “тэки” и префикс в виде единицы не изменяют значения “общий”, хотя звучит все это вместе непривычно для нашего уха – “ицубантэки”; не слишком сложно, но уж как-то вычурно.

般

Приступим к чтению, добавив предварительно замечание о том, что “изба” происходит от знакомого “иу” (“говорить”) и означает “Если говорить о ...”. “Сарари ман” и “су-цу” – заимствования из английского, “ба” – “место (где ящерке отрезали голову)”, поэтому “сёкуба” – это “место работы”, и, наконец, “баай” означает “случай, обстоятельство”. Не буду продолжать, ибо книжка распухает на глазах в своем искреннем желании объять необъятное.

“Гэндзай, нихондзин но сёкуба но фукусю: то изба, дансэй сарари – ман но баай ва атто:тэки ни сэбиро сугата ооку, дзёсэй ва сейфуку га су:цу сугата га ицубантэки дэс” – “В настоящее время, если говорить о рабочем стиле одежды японцев, то для мужчин – служащих это в подавляющем большинстве случаев костюмы, а для женщин – форменная одежда или женский классический костюм”. Не будем тратить время на “полировку” фразы, Вы прекрасно справитесь с этим сами.

Во второй фразе абзаца я должен познакомить Вас всего лишь с двумя совершенно новыми кандзи. Первый из них **“склонять”** или **“быть склонным”**.

傾

Вспомните кандзи “изменение” (стоящий и сидящий человечки) и написание слова “кагаку” (“химия”). Логический переход к “изменениям в голове” приводит нас к запоминанию значения “склонность”. Читается данный кандзи “КЭЙ/катаму(ку), катаму(кэру)”. “Катамуку” используйте, если Вы все еще склонны к изучению японских иероглифов и мук при этом не испытываете, а вот “катамукэру” я Вам своей книжкой навязываю.

В чем-то похожий на предыдущий по своему значению кандзи **“обращать, направлять”** или **“быть обращенным, направленным”**.

向

Изображение этого кандзи можете связать с колесом (вспомните кандзи “вращение”), представить себе колесо собственной судьбы, которая направила Вас почему-то на изучение иероглифов, а можете вообразить себе окошко на фасаде соседнего дома, откуда в Вашу сторону обращены взгляды незнакомца (незнакомки), тайно мечтающего

(мечтающей) о встрече с Вами. Проверьте, кстати, а то ведь колесо судьбы, не притор-
моженное вовремя, пронесет Вас мимо многих истинных ценностей. Проверили? Ну вот,
слава богу, это не так, и мы можем продолжить нашу беседу о тысячелетних тайнах
эстетичных символов. Читается этот кандзи “КО:/му(ку), му(кау), му(кэру)” и “му(ко:)”.

Как и в предыдущем случае, “муку” и “мукау” Вы, пока читаете мою книгу, а “мукэру” я
Вас (но без всяких насилий).

Вместе оба только что познакомившихся с Вами иероглифа образуют напыщенное
слово “тенденция” (“кэйко:”). “Кто следует кэйко:, того ждет сэйко:” — это так, шутка
типа юмора.

Пришло время почитать, но сначала несколько пояснений, для того, чтобы не тра-
тить драгоценное время на поиски.

“Мотирон” означает “конечно, безусловно”.

В “сёкюсю” второй кандзи Вы знаете, но, может быть, он подзабылся, — это “род,
сорт, вид, класс” (тяжелая “тележка”, наполненная сортовым “зерном”).

“Ёттэ” — “в зависимости от...”

“Дзию:” Вам уже знакомо — кандзи “свой” (“кончик носа”) и “причина” (“столб”
посреди “поля”) означают “свободу” (на то “свои причины”). При добавлении “на” полу-
чаем прилагательное “свободный”.

“Гакусэйфуку” — понятно, что это униформа учащихся или студентов.

“Мирарэру” — страдательный залог от “миру”, означающий “быть рассмотренным”.

“Токоро” означает “место”.

“Дзэнтай ни” — устойчивый оборот “в общем, в целом”, образованный иероглифа-
ми “полностью” (“обнищавший король”) и “тело, форма” (“человек” и “его корень”). “В
общей форме” — это вполне универсальный оборот для речи супербюрократа, склонно-
го в витиеватой форме утопить ростки смысла.

“Какуицэтэкина” базируется на иероглифе “строка, изображение” (вспомните сло-
во “эйга” или “кино”). “Единственное изображение” приводит нас к слову “единообраз-
ный” или “унифицированный”. Представляю себе крупного партийного деятеля женско-
го пола, как бы ей подошла фамилия “Какуицэтэкина” (в девичестве — Единообразова).
Достойное фамилий имя и отчество присвойте сами и не забудьте поместить в свою
“онную галерею”.

“Женщина с ребенком” — ясно, что это “любить, нравиться”. Однако здесь мы должны
произнести не столь полибившееся многим “суку”, а “коному”.

“Мотирон сякюсю ни ёттэ ва дзию:на фукусю: о ситэ иру токоро мо аримас га, гаку-
сэйфуку ни мо мирарэру ё:ни дзэнтай ни какуицэтэкина о коному кэйко: га аримас”. Ну
как, напряжемся сами или вызовем тень Холмса?

“Безусловно, имеются места, где для различного рода занятий допускается сво-
бодная форма одежды, но в общем-то, даже в одежде студентов наблюдается тенденция
предпочитать единообразие”. Ура! Сами справились, и не так уж трудно оказалось сде-
лать терпимый перевод.

В последней фразе третьего абзаца мы опять встретимся только с двумя новыми
кандзи.

Первый из них — **“сцена, зрелище”** — очень прост для узнавания. Если Вы
вспомните кандзи “столица” (“фонарь на трех ножках” около императорского дворца) и
разместите над ним “солнце”, то сразу добьетесь требуемого — “столица под солнцем —
это незабываемое зрелище” или “каждый день в столице разыгрываются незабываемые
сцены”. Читается кандзи как “КЭЙ” или “КЭ”, а вместе с иероглифом “свет” в тексте
образовано слово “ко:кэй” (“вид”, “картина”, “спектакль”).

景

変

Второй кандзи — **“изменение, отличие”** или **“несчастный случай”**.

Чтения у этого иероглифа — “ХЭН/ка(эру), ка(вару)”. “Долгие вечера” под “давлени-
ем” “огня” указывают на то, что после длительных ночных пожаров обычно происходят
ба-а-альшие изменения. “Ка(вару)” — “изменяться, отличаться”, “ка(эру)” — “изменять,
отличать”.